

РУЛЬ

Preis
1
Mark

При ближайшемъ участіи И. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. д. Набокова.

№ 355-й

Вторникъ, 17 (4) января 1922 года.

2-й г. изд.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessel, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 20 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 40 мар. въ мѣсяцъ. Въ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр., Англію — 4 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ¼ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 50 герм. мар., Латвію — 50 герм. мар., Австрію — 40 герм. мар., Венгрію — 50 герм. мар., Чехо-Словакію — 50 герм. мар., Румынію — 50 герм. мар., Болгарію — 50 герм. мар., Турцію — 50 герм. мар., Литву — 50 герм. мар., Эстонію — 50 герм. мар., Юго-Славію — 50 герм. мар., въ Польшу — 50 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для весны 1922 г. скидка въ 2 мар. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣженіе замедленія высылки.

Объявления: основная плата 4 м. за строку конпарели (ширина строки — одна десятая часть страницы) и 50°, прибавки на дороговизну — итого 6.— мар., для врачей, присяжныхъ, поверенныхъ, ищущихъ лѣтѣть и для розысковъ пониженный цѣны. При крупныхъ заказахъ указанные цѣны не обязательны. Заграничные объявленія по особому тарифу. Приемъ объявлений и подписки въ „Ullsteinhaus“, Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль“, Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ днія до 2 час. днія. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½ до ¾ час. днія. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Театръ и музыка.

Московские художники.

Вчера мы съ ними простылись: пока еще — ненадолго. Въ февралѣ мы ихъ снова увидимъ. Оттого вчера было только одно чувство восторженій и растроганной признательности, и къ чему не примѣшивалось ни одной капли горечи и сожалѣнія. Они еще наши. Они еще не вернулись въ опустошенный и изуродованный «Вишневый Садъ», гдѣ ихъ тоже ждуть, гдѣ они тоже нужны, гдѣ ихъ изумительное творчество задѣшетъ тѣ же глубоко въ душѣ ложащія струны, воскрешая былое, нервозвратное прошлое, о которомъ вчера пѣла такъ тоскливо и сладостно чеховская предсмертная пѣснь.

Послѣ того, какъ занавѣсь опустился надъ потрясающей картиной умирающаго Фирса, забытаго въ опустѣлой комнатѣ, откуда уже ушли тепло, уютъ, старая жизнь, — собравшіеся долго не отпускали артистовъ. Это былъ незабываемый всчерѣ. Опять долго будетъ намъ свѣтить...

Спасибо вамъ, чудесные художники!